

Линда Петучини

Приключения
Лео и Мими.
Звезда
Рождества

Линда Петучини

Линда Петучини

**Приключения Лео и Теди. Звезда
Рождества. Линда Петучини**

«Издательские решения»

Петучини Л.

Приключения Лео и Теди. Звезда Рождества. Линда Петучини /
Л. Петучини — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-688892-0

В ночь Рождества, гном, который выпал из камина, попросил помощи у детей, справиться со злой колдуньей, и спасти Звезду Рождества, без которой не будет ни праздника, ни веселья, ни самого Рождества. Но что-то пошло ни так.

ISBN 978-5-00-688892-0

© Петучини Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Необычный гость	6
Глава 2. Город, где смеются фонари	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Приключения Лео и Теди. Звезда Рождества Линда Петучини

Линда Петучини

© Линда Петучини, 2025

ISBN 978-5-0068-8892-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Необычный гость

В Итальянских Альпах выпал первый снег. Белые хлопья кружились над крышами, будто кто-то там наверху просеивал сахарную пудру на город. Лео и Теди, два брата, 10 и 5 лет, гостили у своих подружек-соседок. Лео проснулся от того, что нос уткнулся во что-то холодное.

– ААА! – взвизгнул он. – Гризи! Зачем ты мне льдинку на лицо положил?!

– Это не я! – возмутился Гризи, вытирая лапой морду. – Это Теди спит с открытым окном!

– Ну да, ну да... – пробормотал Теди, зарывшись под одеяло. – Я искал северное сияние...

В комнату заглянула Афродита – в пижаме с пингвинами и кружкой горячего молока.

– Что вы раскричались с утра пораньше? Бусик опять ест подушку?

– Он меня заморозил! – пожаловался Лео.

– Ты просто сладкий, вот он и перепутал тебя с мороженым, – фыркнула Афродита и ушла обратно вниз.

Окончательно проснувшись, и облачившись в рождественские пижамы с оленями и снежинками, мальчики, в тёплых носках спустились с лестницы на первый этаж, на запах какао, которое уже готовила Амелия. Собаки – Гризи, их умный и рассудительный бордер-коли, и Бусик, маленький чихуахуа-папийон, следовали за ними.

На первом этаже было тепло и уютно. Камин потрескивал, в воздухе пахло корицей и горячим шоколадом. Лео, Теди и Афродита сидели с кружками у окна, Гризи развалился на пушистом коврике, а Бусик лежал под ёлкой и грыз упаковку от зефира.

– Бусик, не съешь всё! – буркнул Теди. – Это был стратегический запас.

– Это была пустая обёртка, – с набитым ртом ответил Бусик. – Но пахла она как шедевр.

На кухне, Амелия, которая была старшая из сестре, ей было 12, что-то тихо напевала себе под нос, раскладывая завтрак по тарелкам, сегодня дежурная по кухне была она. Афродита, младшая, ей было 7, молча наблюдала за снегом через большое окно, как будто чувствовала, что сегодня будет что-то необычное.

И правда – в камине вдруг вспыхнуло синее пламя, и из него выпрыгнуло какое-то маленькое существо, размером не больше кота...

– А! Что это такое? – схватив кочергу, завопил Лео и отпрянул назад.

– Только без рук!!! – закричало существо – Я, Пыльный Сапожник, я от самого Санты!

– От кого? – хором спросили все.

– Я Пыльный Сапожник! – сказал он, отряхивая золу с плеч и снимая шляпу. – Я посланник Санты. У нас ЧП. Пропала Звезда Рождества! Без неё Рождество не наступит.

– Как это? А елка? А праздничный стол? А подарки? Тоже не подарят – растерялся Теди.

– Конечно! – трагично добавил Сапожник. – Поэтому вы должны мне помочь и пойти со мной!

– Мы поможем! – воскликнул Теди, натягивая спешно ботинки и куртку. – Правда, Лео?

– Стоп, стоп, стоп. Может, это вообще не посланник Санты, а просто... гном, сбежавший за плохие поступки?

Пыльный Сапожник возмутился:

– Молодой человек, я не какой-то там гном, я представитель департамента праздничных катастроф! У нас всё официально!

И тут на кухне хлопнула дверца духовки. Послышался шаг, и из-за угла вышла Амелия – в клетчатом переднике, с ложкой в руке. На ее лице были мука и недоверие.

– Я только на минуту отвернулась, а вы уже завели кого-то из камина, – сказала она. – Что за человечек у вас тут дымится?

Сапожник вскинул голову.

– Не «человечек»! Я официальный представитель Санты, Посол Рождественской почты, Инспектор по сапогам и Главный Пылезащитник Магического Снега!

Амелия вскинула бровь.

– Очень впечатляет. А удостоверение у вас есть, мистер Пыльный? Или нам вызывать полицию?

Он помялся, достал из-за пазухи потрёпанный свиток с огромной печатью в виде оленьего копыта.

– Прошу, ознакомьтесь. Всё официально.

Амелия склонилась, внимательно посмотрела.

Печать была нарисована вареньем:

«Санта-Клаус временно отсутствует. Поручаю всё Пыльному Сапожнику».

– А подпись Санты тоже вареньем? – холодно уточнила она.

– Это... праздничный штамп! – сначала замешкав, ответил он. – У нас так подписываются в экстренных случаях!

– Ну, если подпись Санты, – протянул Лео, с трудом сдерживая улыбку, – тогда, наверное, всё честно.

Гризи подошёл ближе, обнюхал сапожника и заявил:

– Пахнет корицей и ложью.

– Пахнет ответственностью! – отрезал тот. – Просто у нас такая парфюмерия – «Дым камина».

– Я бы всё-таки вызвала пожарных, – пробормотала Амелия. – Или врача.

Сапожник возмущённо топнул сапожком.

– Да как вы смеете! Без меня Звезда Рождества не вернётся! Без меня мир останется без праздника!

– Праздник не исчезает от одного чиха, – спокойно сказала Амелия. – Рождество живёт в сердце, а не в звезде.

– Ошибаетесь, – Сапожник подался вперёд, глаза его блеснули. – Даже сердце не бьётся без света.

На секунду в комнате повисла тишина. Пламя в камине треснуло – будто кто-то тихо вздохнул.

Лео первым нарушил паузу.

– Может, и правда стоит помочь? Вдруг всё серьёзно?

– Ха, – отрезала Амелия. – Он вылез из камина и говорит «помогите мне спасти Рождество» – звучит надёжно.

– А вдруг он и правда из Помощников Санты? – вмешалась Афродита. – Посмотри, какой у него мешок, он же старый и волшебный!

– Старый – да. Волшебный – сомневаюсь, – ответила Амелия, опершись на дверь кухни. – Обычно всё «волшебное» начинается словами «не волнуйтесь» и заканчивается катастрофой.

– Ну, хоть кто-то тут умеет думать! – пискнул Сапожник, затем осёкся, поняв, что сказал лишнее.

– Спасибо за комплимент, – сказала Амелия. – Но, если вы хотите убедить нас, начните с фактов.

– Факт в том, что без вашей помощи Рождество исчезнет, – вздохнул он, вновь доставая компас. – Этот компас ищет самое тёплое сердце на земле, без тепла он проработает не долго, потому я очень сильно спешил. Он привёл меня сюда.

Афродита взяла компас в руки. Его стрелка сначала лежала неподвижно – и вдруг повернулась прямо к ней.

– Он живой! – прошептала она. – Посмотрите, он меня видит!

Амелия наклонилась:

– Это невозможно...

Но компас дёрнулся и выдал тонкий, почти музыкальный звук – словно крошечная арфа прозвенела.

И все услышали: *«Ищи свет. Сердце – путь.»*

– Он разговаривает? – испугался Теди.

Пыльный Сапожник важно кивнул.

– Этот компас – не простой. Он пробуждается только тогда, когда свет Рождества ослабевает. Когда-то его создал сам Санта, чтобы найти тех, кто способен вернуть тепло в мир, если оно вдруг исчезнет.

Амелия скрестила руки.

– Значит, раньше он никогда не загорался?

– Никогда, – серьёзно ответил Сапожник. – До сегодняшнего утра.

И это значит одно – кто-то коснулся Звезды Рождества.

Он перевёл взгляд на детей.

– Компас выбрал вас. Не потому, что вы дети, а потому что вы – помните, а взрослые слишком часто прячут чудо между делами, расписаниями и счетами.

Амелия чуть прищурилась.

– Или просто не хотят верить каждому, кто вылезает из камина.

– Возможно, – сказал он мягко. – Но без веры, чудо не услышит даже того, кто ему нужен больше всего.

На мгновение все замолчали. Камин потрескивал. Снег за окном кружился всё гуще. Амелия невольно посмотрела на Афродиту. Та сияла, как свечка. Лео стоял настороженно, но глаза у него загорелись. Теди сжимал кружку с какао.

– Ну... – сказала Амелия тихо. – Если всё правда, тогда... если мы не поможем, Рождества действительно может не быть. Хорошо, – сказала она, выпрямившись. – Но если мы идём, то делаем всё по правилам. Шарфы, варежки, теплая одежда, бутерброды, горячий какао и... никакой самодеятельности.

– И карту, – вставил Лео.

– Зачем карта, если у нас есть компас? – удивился Теди.

– Чтобы знать, где мы были, когда будем рассказывать, – пояснил он.

– История должна быть правдоподобной.

Пыльный Сапожник кивнул с видимым уважением и продолжил.

– Только помните: весь путь теперь зависит от компаса. Он живёт за счёт тепла.

Пыльный Сапожник повернул компас в ладонях. Стрелка дрожала, словно живая, и вдруг вспыхнула мягким золотым светом.

– Теперь он готов, – сказал Сапожник. – Пока компас искал вас, он был пуст. Он тянулся к теплу, чтобы не угаснуть, а теперь – напился вашим светом. Теперь он видит то, что раньше было скрыто: дорогу к Звезде Рождества.

Он поднял компас выше, и стрелка, словно проснувшись, закрутилась с бешеной скоростью.

– Пока ваши сердца горят, стрелка светится и ведёт вас. Если хоть на миг засомневаетесь – компас остынет, и дорога исчезнет.

Амелия нахмурилась.

– Значит, он питается нами?

– Вашей верой, – мягко уточнил Сапожник. – Без неё путь к звезде не откроется.

Лео шагнул ближе, глядя на крутящуюся стрелку.

– Тогда мы не просто идём, – сказал он, – мы как батарейки для чуда.

– Она так и будет крутиться? Когда уже она остановится и мы узнаем куда нам идти? – после долгого ожидания, когда же наконец-то стрелка успокоится, задала вопрос Афродита.

– Стрелка не работает в вашем мире, она найдет путь только тогда, когда мы переместимся в Страну Первого Снега.

Там, где каждый снегопад начинается не с туч, а с колыбельной. Где реки текут из горячего какао, а горы слеплены из заснеженных книжных страниц. Там живут те, кто помнит, как пахнет чудо.

– Как туда добраться? – спросил Теди, уже натягивая шарф. – На санях? На метле?

– Лучше, – усмехнулся Пыльный Сапожник. – На северных оленях. Не тех, что тянут сани Санты... а тех, что вызываются звоном.

Он достал из мешка четыре маленьких серебряных колокольчика – не простых, а с гравировкой в виде рогов и звёзд.

– Эти колокольчики позовут оленей из тумана, но звонить надо вчетвером, одновременно, и с одной мыслью в сердце: «Мы верим в чудо, в то, что мечты должны исполняться, в Рождество!».

– Я готов помочь вернуть Звезду Рождества! – выпалил Лео.

– А я просто хочу прокатиться, – признался Теди.

– А я увидеть волшебную страну! – запищала Афродита от восторга.

– Как будто вы мне оставили выбор – пробурчала Амелия, скрестив руки на груди.

Они встали у окна, взяли за руки, и в один голос произнесли:

– Мы верим в чудо, в мечты, в Рождество!

И зазвонили.

Сначала – тихо. Потом – громче. Колокольчики звенели по-разному, но вскоре их перебивы слились в одну мелодию, напоминающую трель.

За окном снег закружился иначе. Не падал – вставал. Поднялся в воздух, закрутился в спирали, и из этой выюги вышли они – три оленя, высоких, как сосны, с рогами, обвитыми искрящимся плющом, и глазами, в которых отражалось полярное сияние.

Один – белый, как лунный свет.

Второй – синий, как глубокая тень в снегу.

Третий – золотой, с пятном на лбу, будто там у него застыла звёздная пыль.

– Это Северные Звездоносцы, – прошептал Пыльный Сапожник. – Они не бегут по земле. Они бегут по мечтам. Держитесь крепче – и ни в коем случае не теряйте веру по дороге. Иначе упадёте... не на землю, а в сомнение.

– А это больно? – спросил Бусик, пытаясь залезть на спину красному оленю.

– Очень, – серьёзно ответил Пыльный Сапожник. – Сомнение – это самая холодная штука на свете.

Лео с Гризи вскочили на белого оленя, Афродита с Амелией – на синего, Теди рядом с Бусиком – на золотого, Пыльный Сапожник залез с ними.

– В путь! – крикнул он, – К Стране Первого Снега! Где Звезда ждёт того, кто ещё не перестал верить!

Олени сделали шаг и... провалились сквозь снег, как в воду.

Глава 2. Город, где смеются фонари

Олени сделали шаг – и провалились сквозь снег, как сквозь воду.
Но падения не было. Было погружение в сказку.

Воздух стал гуще, как какао, и окрасился в оттенки вечернего сияния – розовый, синий, золотой. Вокруг закружились не снежинки, а крошечные звёздочки, будто кто-то разбил старое небо и пустил его в путь по ветру.

Под копытами оленей больше не было снега. Была ледяная дорога, прозрачная, как стекло, и под ней – целый мир.

Реки из света.

Деревья с листьями из серебряной фольги.

Дома, в виде книг, со склеенными страницами, и скреплённых восковыми печатями.

– Это... Страна Первого Снега? – прошептала Афродита, прижимаясь к шее своего оленя. – Я чувствую... как будто я здесь уже была. В мечте. Или во сне, который забыла.

– Здесь бывает каждый, кто когда-либо ждал чуда, – сказал Пыльный Сапожник, сидящий верхом на золотом олене впереди Бусика, будто всю жизнь только этим и занимался. – Но мало кто здесь остаётся.

– Почему? – удивился Бусик.

– Потому что здесь всё настоящее. А взрослые боятся настоящего.

Впереди, за изгибом ледяной реки, возвышался город. Не из камня, не из дерева, а из рождественских огней, свечей, сплетённых в арки, башни и мосты. Каждый фонарь смеялся. Не метафорически, а по-настоящему.

– Это город «Света», – пояснил Пыльный Сапожник. – столица страны «Первого снега». Здесь живут Светлячки Стражи – хранители искренних улыбок. Но... что-то не так.

Он указал вперёд.

В центре города, где должен был гореть Великий фонарь – Сердце Снега, теперь зияла тьма.

А вокруг него – замёрзшие фонари. Их смех стих. Огни погасли.

– Звезда была здесь, – сказал Пыльный Сапожник, спрыгивая с оленя. – Я чувствую её след, но кто-то забрал самое яркое воспоминание, а без него город теряет свет.

– Кто бы мог такое сделать? – спросил Лео, доставая из кармана мерцающий компас. Стрелка дрожала, указывая на старую башню из свечей, стоящую на окраине города. – Туда?

– Туда, – кивнул Пыльный Сапожник. – Но будьте осторожны, – предупредил он, глядя на башню из застывших свечей. – Там живёт Ноктия.

– Ноктия? – переспросила Афродита. – Это имя будто бы начинает танцевать... и вдруг останавливается.

– Именно, – продолжил он. – Когда-то её называли Смеющейся Звездой. Где бы она ни появлялась, дети бросали игрушки и бежали за ней, потому что рядом с ней невозможно было не смеяться. Она заражала смехом. Одно слово – и слёзы превращались в звонкий смех. Но однажды, из ее дома пропала елка, затем подарки, чуть позже радость и счастье. Чем больше людей отказывались от праздника, тем несчастнее и холоднее становилась Ноктия. Люди говорили: «Рождество – это обязанность. Праздник – это усталость. Подарки – пустая трата денег». От этого Ноктия теряла силу и ослабевала с каждым днем все больше и больше.

Она не оставляла попыток донести до людей, что радость – это не то, что нужно зарабатывать, но это не работало.

«Ты просто не понимаешь взрослую жизнь», – говорили они.

С тех пор Ноктия ушла в башню и решила: если радость – роскошь, которую можно потерять, то лучше её никому не показывать.

– Она... прячет радость? – спросил поражённый Теди.

– Да. Она забирает смех у фонарей, улыбку у огня, и хранит их здесь, в башне. Потому что, по её мнению, лучше не чувствовать, чем потерять. А без радости – нет света. Без света – нет Звезды Рождества.

– Но это же неправда! – воскликнула Афродита. – Радость не исчезает, если ты её не заслужил! Она просто есть! Как снег. Как ёлка. Как Бусик, который съел упаковку от мармеладок и всё равно счастлив!

Бусик гордо кивнул.

– Тогда вы поняли главное, – сказал Пыльный Сапожник. – Вы идёте не ради магии. Вы идёте, чтобы показать, что радость не привилегия, она право каждого, и Звезда Рождества не вернётся, пока кто-то не скажет: «Я смеюсь не потому, что всё хорошо, а потому что я здесь, и я помню, как это – быть счастливым».

Олени замерли у подножия холма, на котором возвышалась башня из застывших свечей. Их копыта не скользили – будто лёд под ними не решался их коснуться. Воздух вокруг стал плотным, как ватный слой, и каждый вдох отзывался холодком в горле.

– Она знает, что мы здесь, – прошептал Пыльный Сапожник, не сводя глаз с окна на вершине башни. – Видите? Там, в узком проёме...

Там что-то движется.

Все посмотрели. Сначала – ничего. Только тень. Потом – мерцание.

Словно кто-то внутри медленно провёл рукой по стеклу, будто вытирал испарину... или закрывал обзор.

– Это она, – сказала Афродита. – Я чувствую. Она смотрит.

– Мы должны подойти, – сказал Лео, сжимая компас. – Если Звезда здесь – мы не можем просто стоять.

– Тогда идите тихо, – предупредил Пыльный Сапожник. – И не улыбайтесь. Она чувствует каждую искру радости, как волк – запах крови.

Они двинулись вперёд.

По ледяной тропе, что вилась между свечами, застывшими в причудливых формах – как будто кто-то пытался слепить из воска лица, плачущие в вечной тоске.

Неожиданно для всех, и для самого мальчика, Теди споткнулся. Упал. И, когда поднимался, случайно хихикнул – от неловкости, от страха, от того, что Бусик тут же уткнулся ему в шею и прошептал:

– Ты как сосиска, упавшая в лужу.

– Никакая я не сосиска! – возмутился Теди.

– Замолчите, оба! – закричала Амелия, но было поздно.

Все замерли. Потому что в окне башни что-то изменилось. Тень, что раньше была просто тенью, вдруг обрела очертания. Выпрямилась.

Повернулась.

– Назад! – закричал Пыльный Сапожник. – Она не в башне. Она уже здесь.

В следующее мгновение стена башни, где было окно, взорвалась и разлетелась в пыль. Но вместо обломков, в проеме разрушенной стены, стояла тень. Чёрная, переливающаяся тень. Она хлынула наружу, как вода из прорванной трубы, и собралась в одно мгновение.

– Ноктия... – прошептал Гризи.

Она не вышла. Она вытекла из тьмы. Её тело то появлялось, то исчезало – как тень, которую бросает кто-то, кого нет. Плащ – не ткань, а сгусток морозного дыма. Глаза – два ледяных шара, вращающихся в разные стороны.

А голос – не один, а множество, наложенных друг на друга: плач, смех, крик, шёпот, стон.

– Кто это посмел... смеяться? – Ноктия заглянула в лицо Теди.

– Это не смех, – быстро сказал Лео. – Это... кашель! У Теди аллергия на снег!

– Ложь! – прошипела тень. – Я вижу. Я вижу, как дрожит уголок его губ. Я вижу, как блестят глаза. Я вижу, как они ещё не сломлены. Вы пришли за светом! За Звездой! За радостью, которую вы не заслужили.

– Мы не хотим её украсть, – сказала Афродита, подняв голову. – Мы хотим вернуть то, за что ты боролась и несла людям, сотни лет!

Ноктия замерла. На долю секунды. Потом резко выдохнула, и из её рта стали вырываться черные тени и окружать странников.

– Вернуть? – провыла она. – Как? Как вы можете вернуть то, что вам никогда не принадлежало? Вы смеялись и верили только потому, что я давала вам эту возможность! Я билась за каждую счастливую искру в глазах! Но теперь, все кончено! Я дарила смех – и получила молчание. Я зажигала свет – но его потушили. Я дам вам то, чего вы все заслужили!

Она не двинулась с места. Но в следующее мгновение – уже была рядом. Переместилась не шагом, тенью. Как будто мир моргнул – и она оказалась в другом месте.

– А чего мы заслужили, не совсем понятно? – робко спросил Бусик.

– ТЬМУ! – завопила Ноктия, как серена и бросилась на Лео.

– Гризи! Не надо, назад! – закричал Лео, но пёс уже прыгнул вперёд, рыча.

Залаял – и его голос прозвучал громко, чисто, по-настоящему.

Ноктия взвыла от лая, который пронзил ее голову. Она вскинула руку. Из пальцев вырвался ледяной коготь, не просто луч – а зазубренная волна холода, что пронзила воздух. Гризи попытался увернуться. Прыгнул вбок, но поток догнал его в прыжке. Ударил в бок – и за долю секунды заморозил его на лету.

Гризи упал на лёд, со звоном, как стеклянная бутылка. Но не разбился.

Он лежал, весь в инее, с открытыми глазами, всё ещё смотрящими на друзей.

– ГРИЗИ! – закричала Афродита.

– Бегите! – рявкнул Пыльный Сапожник. – Она не одна!

Из башни вырвались ещё тени, но они не были похожи на людей. «Снежные псы» – из чистого льда, с глазами, углями, которые тлели от ветра. Они приземлились на лёд и бросились в атаку.

– В лес! – крикнула Амелия.

Они побежали. Теди светил фонариком, Амелия схватила подмышку до смерти напуганного Бусика, дети бежали по сугробам, стараясь не упасть.

Ноктия не бежала. Она исчезала. Появлялась справа – исчезала —

и вновь возникала перед ними, как стена из льда. Её тень раздваивалась, удваивалась, кипела.

– Вы не уйдёте! – орала она. – Я ЗАМОРОЖУ ВАШИ ГОЛОСА! Я УНИЧТОЖУ ВАШИ УЛЫБКИ!

Она метнула руку – и ледяной крюк вонзился в землю рядом с Теди.

Лёд расползся по снегу, как трещина, и поднялся стеной.

– Вниз! – крикнул Лео.

Он толкнул друзей в сторону старого оврага, заросшего сухими ветвями, и они все кубарем скатились вниз, и шмыгнули прямо в нору под корнями дерева. Дети затаили дыхание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.